

Е.Урысон

(Институт русского языка РАН)

**О ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГАХ:
НАРЕЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ**

Первообразные предлоги: *на, в, о, из, ..., из-за, из-под, ...*

Производные предлоги совпадают с формами некоторых однозначных слов или представляют собой целые сочетания слов.

- *Вокруг (дома),*
- *далеко от (дома),*
- *благодаря (яркому солнцу),*
- *несмотря на (дождь),*
- *в связи с (реконструкцией).*

Группа производных предлогов очень многочисленна и разнородна.

В языке образуются новые производные предлоги.

Производные предлоги выделяются по интуиции.

(А) Производный предлог, так же как и первообразный, «соединяет два слова» в словосочетании.

(Б) Управляемая форма всегда находится в постпозиции к предлогу, будь он первообразный или производный.

*Сидеть **У** костра – сидеть **ВОКРУГ** костра: сидеть → у / вокруг → костра.*

*дочерна загореть **ИЗ-ЗА** яркого солнца - дочерна загореть **БЛАГОДАРЯ** яркому солнцу.*

Объект работы – предлоги, образованные от наречий, т.е. наречные предлоги.

Задача – уяснить частеречный статус этой группы слов.

«Простые предлоги совпадают с наречием»:

Вокруг [наречие] стояли люди VS Вокруг [простой предлог] них стояли люди.

«Составные предлоги представляют собой соединение наречия с первообразным предлогом»:

Он был рядом [наречие] VS Он был рядом с [составной предлог] ней.

(1) *Горел костер, вокруг стояли люди.*

(2) *Горел костер, вокруг него стояли люди.*

Слово *вокруг* предполагает объект X, со всех сторон окруженный другими объектами, а они в свою очередь являются участниками ситуации P.

Будем называть объект X ориентиром, а P – ориентируемой ситуацией.

Итак, слово *вокруг* в обоих случаях имеет два семантических актанта – ориентир и ориентируемую ситуацию.

В приведенных примерах объект-ориентир – это ‘костер’, а ориентируемая ситуация – ‘стояли люди’.

(2) Горел костер, вокруг него стояли люди.

Выражение семантического актанта 'ориентир' слова *вокруг* описывается здесь вполне четким морфо-синтаксическим правилом.

В этом отношении слово *вокруг* в (2) не отличается от обычных предлогов, ср.

(3) Вокруг костра стояли люди. – У костра стояли люди.

(1) Горел костер, вокруг стояли люди.

Семантическим актантом 'ориентир' слова *вокруг* здесь тоже является 'костер', но выражение этого актанта не задается морфосинтаксическим правилом.

Известно, что данный актант уже упоминался, причем на не слишком большом расстоянии от наречия.

Ср. обозначение антецедента местоимения.

Аналогичным образом обстоит дело с составными наречными предлогами.

- ***(4) Во дворе росла ель, рядом стояли две березы.***
- ***(5) Рядом с елью стояли две березы.***

В общем случае для обнаружения обсуждаемого актанта наречия требуется привлечь знания о действительности, т.е. уметь понимать текст.

- ***(6а) Он вошел в большую комнату. В одном ее конце разговаривали двое следователей, в другом девушка в форме что-то писала на компьютере. Он придвинулся поближе, чтобы слышать разговор [поближе к следователям].***
- ***(6б) Он вошел в комнату. В одном ее конце разговаривали двое следователей, в другом девушка в форме что-то писала на компьютере. Он придвинулся поближе, чтобы иметь возможность заглянуть в компьютер [поближе к девушке].***

Существуют наречия, имеющие семантические актаны, причем выражение семантического актанта такого наречия не описывается полностью морфологическими, синтаксическими или иными подобными «жесткими» правилами.

Это, по-видимому, основное синтаксическое отличие наречия от наречного предлога.

«Разумно было бы называть синтаксическим актантом любое синтаксическое образование, значение которого соответствует семантическому актанту»

[Богуславский 1996].

Но поскольку термин «синтаксический актант» имеет вполне устоявшееся, традиционное понимание, не распространяющееся на любое синтаксическое образование, то вместо него вводится новый, более широкий термин: синтаксическая сфера действия лексемы по ее семантическому актанту.

Казалось бы, приведенное определение идеально подходит для нашего случая: у наречий типа *поближе* есть синтаксическая сфера действия по семантическому актантау 'ориентир', а значит, и соответствующий синтаксический актант.

Однако во всех случаях, разобранных И.М. Богуславским, речь идет о тех синтаксических сферах действия, которые задаются четкими, вполне алгоритмизируемыми лингвистическими правилами.

Этот факт имеет принципиальный характер.

Если, заменяя понятие синтаксического актанта более широким и гибким понятием синтаксической сферы действия, мы откажемся от четких требований к поверхностному выражению актанта, то нам придется отказаться и от идеи алгоритмизуемого обнаружения синтаксического представления высказывания.

Ясно, что выражение семантического актанта 'ориентир' наречий типа *поближе* не может быть задано строгими синтаксическими правилами.

В рамках модели «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ» в таких случаях принято говорить, что данный семантический актант невыразим и лексема не имеет соответствующей синтаксической валентности.

Глагол *промахнуться* описывает ситуацию, когда субъект стреляет или бросает нечто в цель, или мишень, однако не попадает в нее. Следовательно, у глагола *промахнуться* есть семантический актанта 'мишень'.

Однако данный актанта не может оформляться как обычный синтаксический актанта глагола: в русском языке нет стандартного словосочетания ??*промахнуться по кому-л./чему-л.* <**в кого-л./что-л.*>, хотя нормально словосочетание *стрелять в кого-л./что-л.*

При этом данный «невыразимый» семантический актанта свободно выражается в тексте. Ср. *Охотник выстрелил в волка, но промахнулся.* Однако его выражение невозможно задать теми формальными правилами, которыми описывается реализация синтаксических валентностей.

Разные типы «невыразимых» семантических актантов

Глагол *промахнуться* и наречие *поближе* имеют «невыразимый» семантический актант.

Однако семантический актант 'мишень' глагола *промахнуться* может никак не называться в тексте, что не нарушает его правильности:

Не знаю, куда он метил, знаю только, что промахнулся.

У наречия *поближе* актант 'ориентир' известен из предтекста или подразумевается:

Он подвинулся поближе.

В языке представлено два основных типа синтаксических сфер действия.

Синтаксическая сфера действия первого типа полностью описывается лингвистическими правилами. Будем называть такие синтаксические сферы действия лингвистически хорошо определенными. Ср. синтаксические актанты глаголов.

Синтаксические сферы действия второго типа не описываются лингвистическими правилами. Будем называть такие синтаксические сферы действия лингвистически неопределенными.

Если синтаксическая сфера действия лексемы по некоторому семантическому актанту вполне описывается строгими лингвистическими правилами, будем говорить, что данная синтаксическая сфера лингвистически хорошо определена.

Хорошо определены синтаксические сферы действия, соответствующие «классическим» синтаксическим актантам, например глагольным дополнениям. Хорошо определенными являются и синтаксические сферы действия частиц, описанные в книге [Богуславский 1996].

Если синтаксическая сфера действия лексемы по некоторому семантическому актанту не может быть описана строгими лингвистическими правилами, будем говорить, что данная синтаксическая сфера является лингвистически неопределенной.

Пример: синтаксическая сфера действия семантического актанта 'мишень' глагола *промахнуться*.

Будем говорить, что синтаксическая сфера действия лексемы по данному семантическому актанту является частично лингвистически определенной, если выражение данного актанта описывается формальными правилами не полностью.

Примеры: синтаксическая сфера действия семантического актанта 'ориентир' наречия *поближе*.

Существуют ли наречные предлоги?

Две в целом одинаковые единицы, различающиеся лишь синтаксически, вполне могут быть описаны в рамках одного значения.

Назначить его председателем – назначить председателя:
одна лексема с двумя моделями управления;
см. систематизацию случаев такого рода в работе [Апресян 2010].

Словарная статья наречия *вокруг*.

В синтаксической зоне отмечается, что семантический актант 'ориентир' может быть выражен двумя способами:

- (а) существительным в предтексте;
- (б) формой родительного падежа в постпозиции к данной лексеме (*вокруг дома*).

При таком подходе наречные предлоги вообще не выделяются.

Достоинства предлагаемого подхода.

- Экономность:

(8а) *Мы разговаривали, он стоял довольно близко [наречие] и слушал.*

(8б) *Мы разговаривали, он стоял довольно близко от [составной предлог] нас.*

Предлог способен иметь зависимое наречие меры или степени (?).

- Последовательность:

Задолго и незадолго.

(9а) *Прийти задолго до начала спектакля; прийти незадолго до конца лекции.*

(9б) **Лекция начиналась в семь вечера, он пришел (не)задолго.*

Если принять, что *задолго до (незадолго до)* – это наречный предлог, то неясно, какое наречие выделяется в его составе. (Такого наречия в языке просто не существует).

Достоинство академического подхода

И наречие, и предлог относятся к неизменяемым частям речи. Различаются они лишь синтаксически: наречие не обладает способностью управлять падежной формой существительного – это прерогатива предлога.

Если отказаться от выделения наречных предлогов, то получится, что и предлог, и наречие могут управлять существительным, и тогда фактически стирается граница между наречием и предлогом как частями речи.

Возражение

Многие русские наречия способны управлять. Это предикативные наречия.

Жаль (кому кого): Мне жаль его;

Стыдно (кому за кого / что, перед кем): Ему стыдно за нее / за свой промах.

Страшно (кому за кого): Мне за тебя страшно.

Непонятно, почему одни наречия могут управлять, а другие – с подобными синтаксическими свойствами – выводятся в другую часть речи.

Было бы последовательно считать, что наречие вообще не может управлять.

При таком подходе предикативные наречия относятся к особой части речи, называемой «категория состояния» (Виноградов 1947).

Однако современная грамматика, в частности академическая, такой части речи не выделяет: предикативные наречия считаются наречиями.

Но тогда не следует и другим управляющим наречиям отказывать в статусе наречия.

В классе наречий естественно выделять подкласс управляющих наречий.

Данный подкласс в свою очередь делится на две группы:

*управляющие предикативные наречия vs
управляющие непредикативные наречия.*

Наречия второй группы подобны предлогам: они управляют падежной формой слова или предложно-падежным сочетанием, и при этом сами подчиняются какому-либо слову. Подчеркивая эту аналогию, можно называть данную группу слов «предложными наречиями».

Однако нет достаточных оснований для того, чтобы помещать эти слова в класс предлогов.